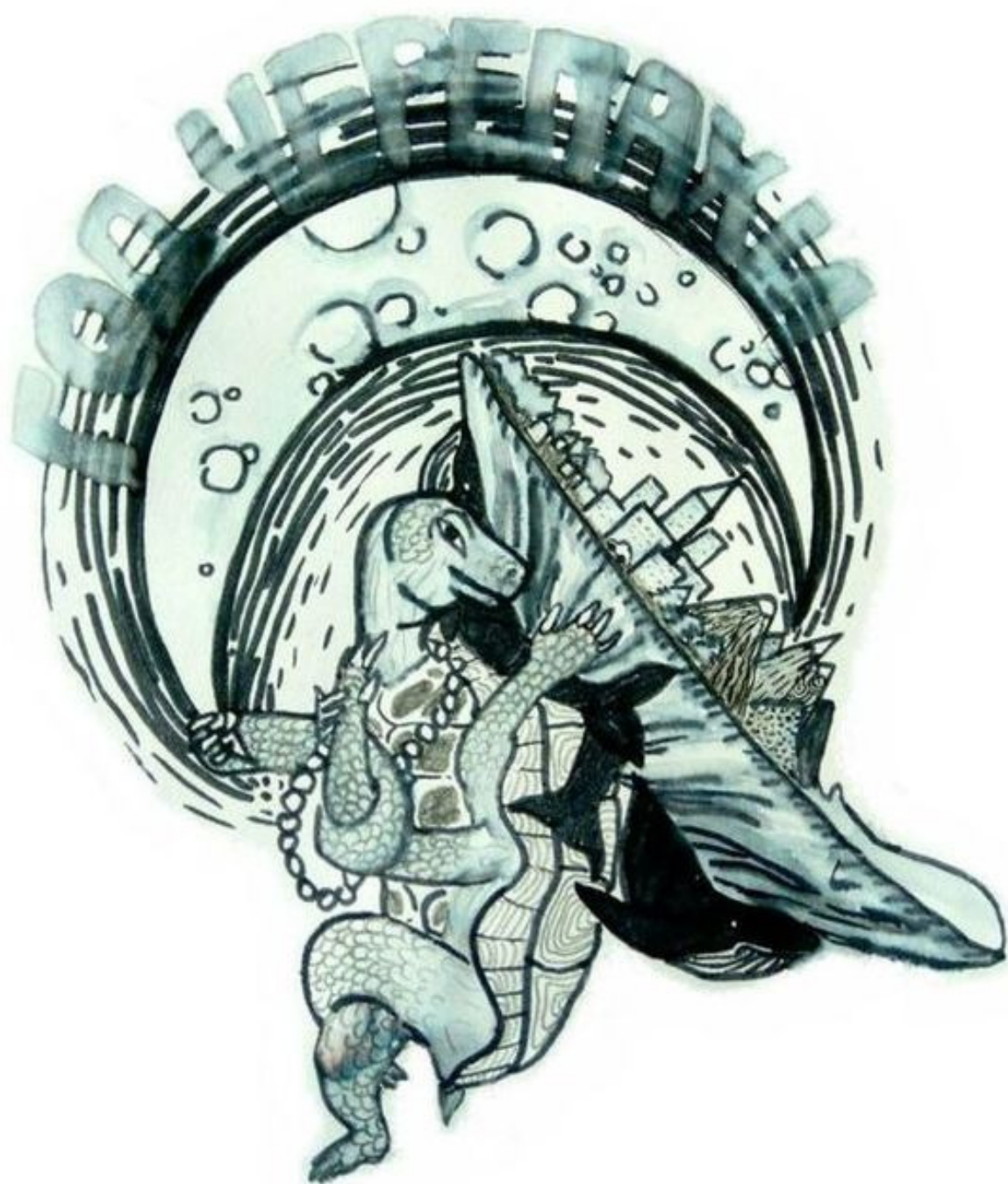

18+

СИМОНА ГАУБ

Симона Гауб
Год Черепахи

«Издательские решения»

Гауб С.

Год Черепахи / С. Гауб — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504053-4

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Мало кто знает, что существует альтернативная карта звёздного неба, усеянная первомайскими шарами, обломками взорвавшихся памятников Ленину, и полная кошачьих улыбок. В верхнем мире обитают псы, в нижнем развивается металлургия. По земле ходят Черепахи и смотрят тяжелые сны. Год Черепахи настолько астрологически медленный, что занял сразу два оборота Земли вокруг Солнца — 2017 и 2018 гг. Есть и о Боге-Игроке, создающем из ягод рябины маленькие планеты и проживающем их полную историю за полчаса.

ISBN 978-5-00-504053-4

© Гауб С.

© Издательские решения

Содержание

Крушения не зря	7
Сон	8
Гормональный трип	9
Музыка	10
Карась с парусами	11
Как пахнет сентябрь	13
И выпал снег	14
Душа ноября	15
Royal red и серый	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Год Черепахи

Симона Гауб

*Человек прыгнул и не приземлился.
А вот куда он делся – хрен его знает.*

Иллюстратор Симона Гауб

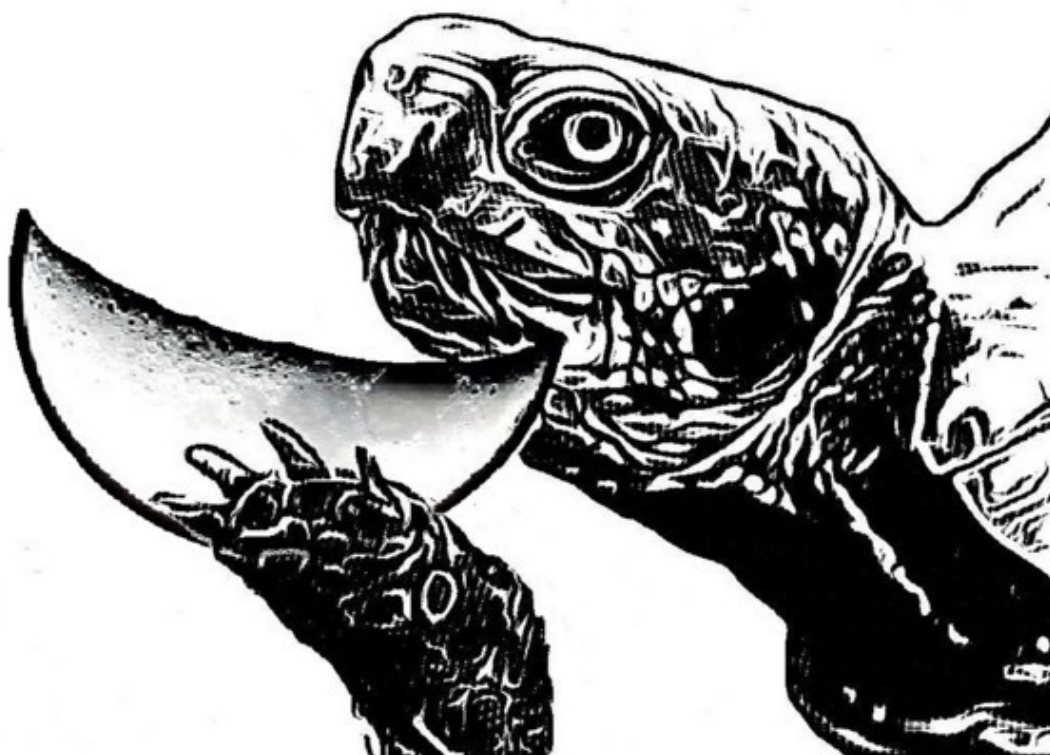
© Симона Гауб, 2020

© Симона Гауб, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0050-4053-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАЙ

Крушения не зря

Столько предчувствий,
Столько сияющих крошек
Открыл мне февраль.

В этом году,
В бутылке стеклянной
Плотью зеркал оделся
Скелет безымянный —
Ажурная даль
Всё освещающих звёзд
И солнечных мошек.

Плещется и клокочет внутри
Вдохновением кошек
Узор янтаря.

Катятся волны
Разбитых сентенций
В берег инерции снов и потенциалов,
Крушения не зря.
Так алхимии ток копошится
Личинками в тонкой коже.

Сон

Сон тянет в себя.
Свят
Забор, что вокруг.
Сон
Делает нас холодней,
Свернутыми
В пушистом снегу.

Пожирает плотностью
Сон.
Зовёт в гости
Вечная ночь.
Не выбраться,
Не проснутся совсем,
Когда
Не знаешь, зачем.

Гормональный трип

Стелется локоном испещрённая коконами ожиданий, дорога.
Вьётся монстрячий дым, и выхлоп узорами тянется к богу.
Небо пахнет теплом пострадавших рук, и песком розоватым.
Плечи могут и потерпеть ветер. Всё ведь можно вернуть обратно?
Неймётся.

Руль змёю живую трещит в ладони, хватает чешуй дороге.
Гормональный трип пускает руки и змей обнимать гусиные ноги.
На всё это смотрит солнце, пуская слюну. Пилюлю бы, только одну,
Вот этого глупого, как удар, репродуктивного цикла. Клянусь,
Найдётся
Такая.

Пузыри горизонт заполняют, разум корчится от прихода, он
в скользкой яме.
Стоны, почти как песни, изо рта выплывают спешными
кораблями,
Уносятся к облакам, молоко лакают из мух душных следов,
Земляничный джем воздуха варится, он почти готов,
вот-вот
Внутри разольётся
от края до края.

Музыка

*живём под музыку,
говорим под музыку,
умрём под музыку*

Дыхание. Вдох и выдох. Шаги, перемена ног.
Стук сердца, тудух-тудух, как колёса поезда.
Жизнь состоит из ритмов.
Слышишь, как рифмуются события?
Слышишь, как рифмуются гусеницы в твоей груди? Вдох и выдох.
Вдох и выдох. Вдох и выдох.

Говорим под музыку.
Зыбко промолчав, ритм выдержав.
Бросание словес, жестов, в кучку пламенных принцесс, через лес,
через ритм.
Всё что хочешь говори, как птичий грипп,
как псило гриб, миры твори, и говори.
Пока что на русском, говори под музыку.

Умрём под музыку, что льётся из дна.
И реквиемом станут гимны всех песен этой жизни.
Знамёна вверх, как пятна, звуки станут понятны.
Когда ведёт историй прыть, туда где быть сливается с не-быть,

Пора не быть, хоть в бытие был каждый музыкой запятнан.

Карась с парусами

У меня своя атмосфера,
Свои феи,
Свой мир,
Свой чай,
Свои караси с парусами.

Дует ветер попутный,
Свои феи
Пыльцу ему
Насыпают
На паруса карасей.

Море из чая бушует,
Волн заварка,
Волн лист,
Волн подарки,
Всё растекается чешуёй.

Восходит карась светило,
Мой мир
Искрится,
Смеётся,
Восторженно лает от света.

Как пахнет сентябрь

Ты пойдя да понюхай, как пахнет сентябрь невинный.
Как студёная вечность, колодец. Он пахнет как хлеб,
Хвост лисы, убежавшей в изрытое звёздами небо.
Тёплый вечер, малиновый чай с опозданием
Наливается тиканьем ветра – спелая плёнка на зеркалах.

И шорох. В расслабленных позах на солнце возлягут
Разморенные зноем туманным, дриады и фавны.
Клюв вороний ныряет под ворох, за парту, в сансару,
И под трепет рекламный, последний, бесстыжих рябин покаянья.

Навербует паук себе страждущих знаний на зимнюю вьюгу,
Паутин его лимфой нальются тогда кружева-лабиринты.
Травы в шоке от холода ночи осенней, после летнего пекла,
Росой изойдутся – удар по щекам прячет эхо семян в припылёное
утро.

И неведомый путник, пока ещё с мягкой улыбкой,
Проходя, лишь на плечи набросит шарфа шерстянистость.
Тёплый вечер напомнит все зарослям пней и калины,
Листья в жертву опять море рыжих котят принесут Дионису.

И выпал снег

И выпал снег. И воздух жёг морозом
Врасплох поймав за хрупкость крылья фей.
И фонари начнут сегодня соло
И раньше, чем обычно, и звончей.

И выпал снег. Кусты крестились звоном
Покрытых коркой инея, столбов,
А я вдохнуть теперь под куртку ветром
Небес нагих и не горящих дров,
Что рвутся вверх с лишь птицам слышным стоном.

И выпал снег. Остановилось время,
Застывши меж сейчас и никогда.
И выпал снег, и все исчезли стены,
Во мне зажглась полярная звезда.

Душа ноября

Душа ноября свежа.
Скопилась на ветках голых,
Воздушною глиной и снегопадом.

Душа ноября, это в форточках лица синиц,
Облегчения дуновенья, парад пустоты.

Душа ноября это влага в рукав,
Тепло от земли и преют прозрачные листья в снегу.

Душа ноября это музыка к грустному фильму
Об одиночках.

Душа ноября
Склоняется утром тумана,
Склоняется льдом на рябинах
В каждое сердце.

Душа ноября это слёзы холодные окон.
Душа ноября это в луже забытый твой сон.

Royal red и серый

Незаметно зима подкралась
И калина – колючий иней,
Ягод красных висит усталость
И с синицей бесед латынью
Постепенную пишет повесть
На поганках дорог – колодцах.

И небес белизна и скромность
Засияла коротким солнцем.
И запели холодным чётки,
И ночей отчёт длинных начат,
И, как лунный свет по проводке,
Так и я крадусь наудачу
По затянутой льдом землице.

Тяжелеет по капле базис —
Меня мучают сны, мне снится
В царстве зимних дверей катарсис,
Обжигающих ручек липкость,
И паучьих шершавость ножек,
И совсем нежеланные встречи,
И закат – индевелый ножик
По живому разделал вечер.

Мой ноябрь эхо помножил,
И церковные ставит свечи
В упокой над восторгом прошлым,
Надо мной, что была когда-то,
И над скорбью их ставит тоже.

Royal red на ветвях как пятна,
Завершают осенний триптих,
И не хочется мне обратно,
Я найду в себе силы снить их,
Несмотря на паучьи лапки,
И на то, что закат лишь тлеет —
Не горит, не пылает серым,
Не готовит белые тапки,
И как-будто весь недоделан.

Недокончен, несовершенен —
Я не вижу его пределов,
Я до бусин дроблю свершения —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.